

09

БОРЬБА С
НАСИЛЬСТВЕННЫМ
ЭКСТРЕМИЗМОМ
И УВАЖЕНИЕ ПРАВ
И НЕЗАВИСИМОСТИ
ЖЕНЩИН И ИХ ОБЩИН

+ «Для [прав женщин] во многих отношениях наступил переломный момент в международном пространстве. Феминистские сообщества выступали с разных позиций и не имели единого подхода к политике борьбы с терроризмом. Сегодня в работе над разрешением международного конфликта союз феминизма и борьбы с терроризмом становится главной отправной точкой для создания на мировой арене критической, саморефлективной модели действий».

Васуки Несиах "Feminism as Counter-Terrorism: The Seduction of Power"¹

Сегодня мир охвачен страхом перед ростом уровня насильственного экстремизма. Значительная доля таких опасений имеет реальные основания, однако большая часть создается средствами массовой информации, сведения в которых искусно манипулируются преступниками. Внимание средств массовой информации, в основном, направлено на акты систематического терроризма, совершаемые во имя ислама такими группировками, как ИГИЛ, «Боко харам» и «Аль-Каида», однако следует заметить, что рост экстремистского насилия не ограничен сферой единственной религии. Даже на Ближнем Востоке совершаются

преступления в поддержку иудаизма,² во многих регионах мира действуют христианские вооруженные формирования,³ в Азии совершаются правонарушения во имя индуизма и буддизма,⁴ а в других регионах мира политическая идеология вынуждает группы братья за оружие. Очевидно, что экстремизм в любых своих проявлениях несет серьезные последствия для прав женщин и девочек. Начиная с принудительных браков, ограничения доступа к образованию и участия в общественной жизни и вплоть до систематического сексуального и гендерного насилия — такой рост уровня насилия и незащищенности требует особого внимания в повестке дня по вопросам женщин, мира и безопасности.

Консультационные мероприятия, проведенные в рамках настоящего глобального исследования, показали, что женщины твердо уверены в своих взглядах. По данным исследований, те общества, в которых соблюдаются права женщин, в меньшей степени склонны к проявлениям экстремизма, однако женщины твердо убеждены, что не следует допускать секьюритизации прав женщин и рассматривать их в качестве инструмента по борьбе с экстремизмом. Права женщин, скорее, это отдельная, самодостаточная категория. Если защита интересов женщин слишком тесно связана с контртеррористической деятельностью правительства, то повышается риск возникновения обратной реакции, направленной против лиц, отстаивающих права женщин.⁵ Опыт, полученный в ситуациях, когда масштабные меры по борьбе с терроризмом проводились с явным вовлечением женщин, показывает, что подобная секьюритизация может привести к повышению степени отчужденности и уровня незащищенности женщин, а также к возникновению мнения о том, что правительство «использует» женщин вместо предоставления им возможностей для полноценного участия в жизни общества и преодоления стоящих перед ними трудностей.⁷

Несмотря на рост числа чрезвычайных ситуаций и происшествий, связанных с террористическими актами, необходимо проявлять осторожность. Международному сообществу следует рассматривать экстремизм как проблему только в том случае, если его результатом становится насилие, ненависть или нарушение чьих-то прав. Свобода слова в демократическом государстве подразумевает, что допускается высказывание любых точек зрения, независимо от того, насколько экстремистскими они являются. Исключение составляет только агрессивная речь. Мы не можем настаивать на принятии единой идеологии во всем мире. Развитие и перемены в мире многообразия культур возможны только в том случае, если существующие убеждения подвергаются сомнениям и оспариваются в свете почитания самых высоких идеалов. Борьба с экстремизмом не дает права на переустройство мира в соответствии с отдельным мнением о том, что является правильным для некоего общества. О наличии глобальной проблемы следует объявлять, только если экстремизм приводит к разрушению сообщества и нарушению прав, как это определено международными нормами и стандартами.

Также необходимо понимать, что в условиях глобализации экстремисты подпитывают друг друга. Во Флориде экстремист сжигает Коран — в Каире поднимается бунт; в Янгоне поджигают мечеть — в Бихаре совершается нападение на буддистский объект. Отправной точкой в обсуждении столь важного вопроса, как насильственный экстремизм, являются уважение достоинства и самостоятельности других сторон. Международному сообществу следует разработать и воплотить в жизнь стратегию, которая предпишет политическим деятелям на международном и национальном уровнях демонстрировать на собственном примере твердую позицию в отношении агрессивной речи и разжигания ненависти.

НАСИЛЬСТВЕННЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ И ПРЕДНАМЕРЕННОЕ ПОСЯГАТЕЛЬСТВО НА ЖЕНЩИН И ДЕВОЧЕК

В отличие от большинства случаев в прошлом, сегодня основой насильственных действий таких группировок, как ИГИЛ и «Боко харам», является возможность управлять территориями и контролировать их. Например, издаваемый ИГИЛ журнал «Dabiq» призывает врачей, инженеров и прочих специалистов прибегнуть к *хиджре* (переселению в религиозных целях) с целью содействия построению Исламского государства.⁸ С помощью сложных кампаний в социальных сетях и обещаний трудоустройства на хороших условиях ИГИЛ привлекает боевиков и обычных сторонников, в том числе женщин, со всего мира. Слабые институты управления, текущие конфликты, трансграничные этнические и культурные связи, глобальные финансовые и торговые сети, а также впечатляющее владение современными информационно-коммуникационными платформами позволили практикующим насильственный подход экстремистам укрепить свое влияние — с конкретными последствиями для прав женщин и девочек.

Вне зависимости от религии и региона, экстремистские группы объединяет то, что их деятельность сопряжена с ущемлением прав женщин и девочек: права на образование, права на участие в общественной жизни и права распоряжаться собственным телом. Например, для «Боко харам» похищение женщин и девочек с целью заманивания сил безопасности в устроенные засады, требования выкупа или обмена на заключенных,⁹ уже представляет собой спланированную тактику. По данным отчетов, с начала 2014 года было похищено приблизительно 2000 женщин и девочек.¹⁰ На настоящий момент наиболее крупным единичным случаем является похищение этой группировкой 276 девочек-подростков в городе Чибок в апреле 2014 года, которое привлекло внимание общественности к проблеме злоупотребления этой тактикой и послужило толчком для международной кампании «Bring Back Our Girls» (Верните наших девочек). Данные исследований также указывают на то, что в отношении удерживаемых боевиками «Боко харам»

 Экстремистские группы объединяет то, что их деятельность сопряжена с ущемлением прав женщин и девочек: права на образование, права на участие в общественной жизни и права распоряжаться собственным телом.

похищенных женщин и девочек совершаются самые разные нарушения, в том числе физическое и психическое насилие, принудительный труд, принудительное участие в военных операциях, принудительное вступление в брак с похитителями и сексуальные надругательства, в том числе изнасилования.¹¹

Сексуальное и гендерное насилие также является открытой тактикой ИГИЛ. Свидетельства нигерийских девочек, которым удалось сбежать от «Боко харам», совпадают с сообщениями езидских женщин и девочек, скрывавшихся от ИГИЛ на севере Ирака. Они говорят об ужасающем сексуальном насилии и о том, что боевики обменивались ими, как рабами. Данные, полученные Миссией по установлению фактов в Ираке в 2015 году, указывают на совершаемый геноцид езидского народа, преступления против человечности, военные преступления и другие серьезные нарушения прав человека, в том числе направленные против женщин и девочек. В отчетах говорится, что на контролируемой ИГИЛ территории все большее распространение получают принудительные браки с иностранными боевиками. То же самое наблюдается в лагерях для внутренне перемещенных лиц и в прилегающих странах, где для «защиты» дочерей и жен общины беженцев прибегают к таким мерам, как детские браки, запрет на посещение школы и физическая изоляция.¹²

Насажение ИГИЛ строгой трактовки законов шариата, ранее не применяемой в Сирийской Арабской Республике и устанавливающей предписания относительно всех сфер жизни — от одежды до передвижения, трудоустройства, соблюдения религиозных ритуалов, — ограничивает базовые свободы, в особенности женщин. Женщины и девочки старше 10 лет при появлении на улице должны быть полностью прикрыты одеждой, им не разрешается находиться в компании мужчин — исключение составляют только члены семьи. За несоблюдение этих запретов предусмотрено наказание в виде ударов, осуществляемое

«Женские объединения оказались в ловушке между терроризмом и контртерроризмом... Они работают в невероятно опасных условиях, где [действуют] террористы, но, с другой стороны, шансы на то, что их голос будет услышан... сводятся к нулю ради борьбы с терроризмом».

Мнение участника опроса, проведенного среди организаций гражданского общества в рамках подготовки настоящего глобального исследования (проживает в Ливии)

полицией нравов «Аль-Хисба» или, все чаще, женской бригадой «Аль-Ханса».¹³ Такие ограничения все более отчетливо проявляются по мере развития конфликта в Сирии: увеличивается число погибших и без вести пропавших мужчин, что напрямую приводит к росту численности семей, возглавляемых женщинами, в условиях, где права женщин систематически нарушаются.¹⁴ Сообщения об аналогичных массовых нарушениях и ограничениях базовых свобод поступают от женщин и девочек, проживающих на севере Мали, который контролирует группировка «Ансар Дайн»,¹⁵ и в Сомали, который находится под усиливающимся влиянием группировки «Аль-Шабаб».¹⁶

Рост насильственного экстремизма сопровождается и другие религии по всему миру, хотя его проявления более изолированы, менее жестоки и не характеризуются такой масштабностью и систематичностью. Жители ряда ортодоксальных еврейских поселений, в которых также налагаются значительные ограничения на права женщин, периодически совершают отдельные акты насилия в Хевроне.¹⁷ На Западе христианские вооруженные формирования создают в сети Интернет все большее количество сайтов-двойников, пропагандирующих превосходство белой расы, а также совершают отдельные акты насилия (например, недавние события в Норвегии и США).¹⁸ В Азии буддистские экстремистские группировки совершают нападения на исламские и христианские храмы, и растущее влияние этих организаций также несет последствия для женщин и девочек. Один из наиболее спорных эпизодов мобилизации монахов в Мьянме за последние несколько лет был связан с изданием закона, ограничивающего межконфессиональные браки между буддистскими женщинами и мужчинами-мусульманами, что является нарушением права женщин на свободный выбор супруга.¹⁹

На глобальном уровне наблюдается медленный прогресс в обеспечении гендерного равенства, в том числе посредством решения задач в рамках достижения целей развития, сформулированных в Декларации тысячелетия. Тем не менее высказываются опасения, что экстремистски настроенные группы, поддерживающие более суровые культурные и религиозные порядки, могут свести на нет достижения в области соблюдения прав женщин, особенно в сферах здравоохранения и образования.²⁰ Индуистские экстремистские группировки в Индии продолжают преследовать женщин и деятелей искусства, которые не соблюдают предписываемые индуизмом ограничения, а также представителей исламских общин.²¹ По всему миру экстремисты совершают акты насилия и создают угрозу личной безопасности женщин в стремлении ограничить их базовые права, в том числе право на участие в общественной жизни. Крайне трагичным подтверждением этому стало нападение на Малалу Юсуфзай, совершенное группировкой «Техрик-е Талибан Пакистан».²²

Целенаправленное насилие для ущемления прав женщин и девочек все чаще привлекает к себе внимание международного сообщества. Более того, в докладе

Генерального Секретаря ООН о сексуальном насилии в условиях конфликта (2015) подчеркивается, что применение сексуального насилия непосредственно связано со стратегическими целями, идеологией и финансированием экстремистских групп.²³ Однако, несмотря на то, что в своих планах экстремистские группы отводят подчиненное женщинам важнейшее место, в реакции международного сообщества распространение принципов гендерного равенства носит второстепенное значение. Вместо этого, ввиду продолжающегося роста мощи и влияния экстремистских групп, международные субъекты, стремясь воспрепятствовать достижению их целей, сосредоточены на решениях, связанных с применением оружия и обеспечением безопасности. Этого подхода более недостаточно для решения проблемы, суть которой изменилась и получила новое развитие.

РОЛЬ ЖЕНЩИН В НАСИЛЬСТВЕННОМ ЭКСТРЕМИЗМЕ

Женщины являются не только жертвами насильственного экстремизма. На протяжении длительного времени они также входят в состав экстремистских групп. В зависимости от конкретной группы, они могут выполнять различные функции, в том числе совершать нападения в качестве террористов-смертников,²⁴ воевать в женских подразделениях или полностью укомплектованных женщинами бригадах, входящих в состав вооруженных организаций, собирать разведданные. Женщины могут выступать сторонниками и организаторами, оказывая экстремистам и террористам медицинскую помощь, предоставляя пищу и укрытие.²⁵ Например, матери могут стать отправной точкой для превентивных усилий, однако они же могут выступать источником распространения радикальных взглядов. Один известный лидер «Аль-Каиды» превозносил в социальных сетях свою мать: «Она никогда не просила меня вернуться, но готовила и побуждала меня к джихаду».

В попытке найти объяснение стремлению женщин войти в состав практикующих насилие экстремистских групп также важно осознать природу женского участия. В исследовании причин вступления женщин в организацию «Тигры освобождения Тамил Илама» в Шри-Ланке описывается гражданское общество, поглощенное милитаризацией, где не оставалось места недовольству женщин.²⁷ Женщины, являющиеся жертвами насилия и дискриминации, нередко просто не видели для себя другого, ненасильственного выхода. На их решение вступить в группу также оказало влияние продолжительное нахождение в перемещении. Под действием всех этих обстоятельств формировались политические взгляды женщин, которые зачастую превращались в глубоко преданных идее повстанцев.²⁸

Первичная реакция на недавний рост числа иностранных женщин, направляющихся в Ирак и Сирию, чтобы

поддержать ИГИЛ,²⁹ закрепила сложившиеся стереотипы о женщинах и исламе. Предполагалось, что молодые мусульманки подвергались обману и идеологической обработке либо вступали в ИГИЛ только для того, чтобы стать «невестами джихада», и отказались бы от вступления, если бы в полной мере осознавали всю жестокость ИГИЛ по отношению к женщинам.

Если в некоторых случаях мотивом действия женщин могли быть романтика или порочное влияние, то в других женщины были вовлечены в такие группы, как ИГИЛ, в основном, по тем же причинам, что и мужчины: авантюризм, неравенство, отчужденность и привлекательность идеи.³⁰ И действительно, последние исследования, проведенные Институтом стратегического диалога, описывают три озвученные самими женщинами причины, по которым они направляются в ИГИЛ: притеснение мусульман во всем мире, желание внести вклад в создание государства и личный долг и взгляды.³¹ Однако в обсуждениях на политическом и общественном уровнях редко признается наличие у женщин такого рода недовольства и мотивов. Например, европейские женщины в составе ИГИЛ говорят о том, что на их решение вступить в группу повлияли отчужденность и ограничения на возможность соблюдения религиозных предписаний в родных странах, например запрет на ношение паранджи в публичных местах во Франции.³² В западных странах именно женщины и девочки-мусульманки, особенно в религиозных одеждах, становятся основным объектом исламофобных нападений и оскорблений, что может повысить степень отчужденности, а для некоторых — привлекательность идеологии ИГИЛ, противопоставляющей западные ценности исламу.³³

Факт в том, что женщины примыкают к экстремистским движениям, некоторые — против своей воли, другие — с долей энтузиазма. Как уже упоминалось ранее, они могут вступать в экстремистские группы по тем же причинам, которыми руководствуются мужчины. Кроме того, будучи выходцами из консервативных семей, они могут поддаться мощным рекламным образам в сети Интернет, призывающим присоединиться к экстремистским группам в качестве бойцов за «освобождение». Описывая таких женщин-комбатантов, ученые говорят о противоречивости их деятельности: обретая некоторую свободу от семейных и социальных ограничений, они вынуждены действовать в рамках жесткой иерархии, в которой доминируют мужчины.

В то же время очевидно, что женщины также занимают передовые позиции в борьбе с насильственным экстремизмом: матери, разубеждающие своих детей в радикальных идеях, женщины-полицейские, ведущие работу с населением с целью предотвращения насильственного экстремизма, женщины-имамы, проповедующие религиозную терпимость. Женщины исполняют тысячи ролей. Однако их возможности вносить вклад в борьбу с экстремизмом, в частности, на высоком уровне, на текущий момент, ограничены. Интересен тот факт, что единственной группой населения, которой доверяют обе стороны конфликта

в наиболее опасных регионах, являются пожилые женщины. В Сирии, в тех ситуациях, когда деятельность международных и национальных гуманитарных организаций запрещена, переговоры о нуждах населения в гуманитарной помощи ведут пожилые женщины из числа местных жителей.³⁴

Любая попытка изображения женщин из незападных обществ исключительно в свете экстремистской деятельности, то есть в виде единой группы беспомощных жертв и бойцов сопротивления в террористических государствах, некорректна и не учитывает важного динамического аспекта. Хотя в странах Азии и Африки наблюдается негативная реакция относительно растущей роли женщин в обществе, эта реакция также свидетельствует о прогрессе в области продвижения женщин и расширения их прав и возможностей; возникают опасения, что это продвижение может создать угрозу социальной структуре. Все большее число женщин посещает школы и университеты и начинает трудовую деятельность, а благодаря образованию и социальным сетям они становятся технически подкованными. Решительность Малалы, как и решительность многих других молодых женщин, стала отражением этого беспрецедентного роста уровня образованности женщин в последнее десятилетие. Это особенно актуально в Азии, где во многих обществах девочки демонстрируют более высокую успеваемость в образовательных учреждениях, чем мальчики.³⁵ В период Арабской весны множество женщин вышли на улицы и, хотя они и не занимали лидирующие позиции, показали себя активными, уверенными и красноречивыми.

В новом мире, который предвещала глобализация и появление международных социальных сетей, женщины и девочки — представительницы среднего и низшего среднего классов получили доступ к новому образу мышления и существования. Многие женщины используют возможности, которые предоставляет им меняющийся мир, и становятся специалистами и активистами, меняют свою жизнь и дают образование своим дочерям. Новые и разнообразные стили жизни в условиях глобализации непременно противопоставляются традиционным ценностям и порядкам. Сегодня напряженность и борьба между старым и новым прослеживаются в большинстве азиатских и африканских регионов. В некоторых странах старое и новое сосуществуют на фоне высокой степени терпимости, в других это противостояние становится почвой для ужасающего, крайнего насилия, а права женщин, их личная жизнь и возможность распоряжаться собственным телом — предметом горячих споров.

Реакция государств и международного сообщества на международный терроризм

Меры реагирования международного сообщества на широко распространенные и систематические террористические акты не были успешными по многим причинам. До 2001 года

в большинстве стран борьба с экстремизмом и терроризмом велась полицейскими службами в рамках национального законодательства и прав человека. С тех пор, под лозунгом «войны с терроризмом», меры реагирования на насильственный экстремизм и террористические акты преимущественно связаны с применением силы. Для решения этих проблем было предпринято множество усилий на национальном и международном уровнях в контексте контртеррористической деятельности. Во многих странах законы о контртеррористической деятельности и новые подходы, применяемые силами безопасности, идут вразрез

✦ «Если несправедливость и неравенство, присущие отношениям между полами, в долгосрочной перспективе представляют угрозу развитию и стабильности, то гендерное равенство выступает гарантией от распространения радикальных взглядов и насильственного экстремизма. Поэтому чрезвычайно важно опираться на руководящую роль женщин как на основополагающее средство поддержания мира».

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, материалы, предоставленные для глобального исследования

со стандартами и нормами международного гуманитарного права в области прав человека. Контртеррористическая деятельность, как концепция, находится посередине: между проводимой полицией операцией и войной, которая подпадает под действие международного гуманитарного права. Такое неоднозначное положение, а также применение новых, неконтролируемых технологий и приемов ведения войны привело к усложнению работы активистов, отстаивающих права женщин, защитников прав человека и механизмов защиты этих прав. Кроме того, понятие контртеррористической деятельности не статично. Оно непрерывно изменяется и охватывает все больше факторов и аспектов жизни общества. Безусловно, перед многими странами остро стоят вопросы безопасности, однако первым шагом на пути к их решению должна стать концептуальная ясность в понимании того, каких целей требуется достичь и какие ограничения необходимо наложить на определенные стратегии.

Широкое признание необходимости вовлечения женщин и расширение их прав и возможностей не должны становиться частью стратегии по борьбе с терроризмом, но быть частью мирной гражданской деятельности

Последние исследования, проводимые различными аналитическими центрами и освещенные в журнале *Foreign Policy*,³⁶ все чаще свидетельствуют о наличии связи между правами женщин и сокращением проявлений насильственного экстремизма. Страны, в которых достигнуто относительное гендерное равенство, менее склонны к проявлениям насильственного экстремизма. Обнародование результатов этих исследований вызвало волну обсуждений и споров. Подходы к применению полученных данных, предлагаемые многими защитниками прав, разнятся, что вызывает четкое разделение среди лиц, ответственных за разработку политики и ее практическую реализацию.

Первая точка зрения, которая предлагается многими аналитическими центрами, занимающимися проблемами безопасности, заключается в учете вопроса о женщинах и равенстве женщин в военном планировании. В соответствии с ней военные офицеры старшего звена должны вовлекать женщин, находить с ними общий язык, предоставлять им полномочия и обучать бдительности для участия в разведывательной деятельности. Такая трактовка результатов исследования опасна и недальновидна. Она сопряжена с особыми рисками для женщин и приводит к их отчуждению от общества и семьи. Хотя в краткосрочной перспективе этот подход может быть результативным, в долгосрочной он приведет к разрушению социальной структуры общества, восстановление которого является приоритетной задачей.

Вторая точка зрения — подход на основе сплочения нации, нацеленный на создание всесторонней

политики, в которой множество стратегий, в том числе ориентированных на развитие, права человека и права женщин, входят в состав модели, реализуемой по принципу «сверху вниз». По существу, такая модель становится дополнением к военной или секьюритизированной контртеррористической стратегии. В настоящее время второму подходу уделяется основное внимание в обсуждениях Организации Объединенных Наций и стран Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Глобальная контртеррористическая стратегия ООН, принятая консенсусом в 2006 году, и резолюции по результатам ее обзора³⁷ содержат стратегические рамки и политические указания для реализации коллективных усилий системы ООН по борьбе с терроризмом. Глобальная контртеррористическая стратегия характеризует терроризм, как «одну из наиболее серьезных угроз международному миру и безопасности», и содержит 4 раздела: (I) устранение условий, способствующих распространению терроризма; (II) предотвращение терроризма и борьба с ним; (III) укрепление потенциала государств по предотвращению терроризма и борьбе с ним и укрепление роли системы Организации Объединенных Наций в этой области; (IV) обеспечение всеобщего уважения прав человека и верховенства права в качестве фундаментальной основы для борьбы с терроризмом.³⁸ Такие аспекты борьбы с терроризмом, как мир и безопасность, в данном случае используются в том понимании, в котором они изложены в разделах I и IV.³⁹

Несмотря на то, что Глобальная контртеррористическая стратегия не содержит прямых упоминаний гендерных аспектов, резолюция, принятая на четвертом двухгодичном обзоре в июне 2014 года, призывает государства-члены и подразделения ООН, а также международные и региональные организации «учитывать необходимость участия женщин в усилиях по предотвращению

терроризма и борьбе с ним».⁴⁰ В докладе Генерального секретаря 2014 года о деятельности системы Организации Объединенных Наций по осуществлению Глобальной контртеррористической стратегии отмечается, что женщины могут играть значительную роль в деле предотвращения экстремистского насилия и формировании сопротивления такому насилию.⁴¹

Органы ООН по правам человека все чаще занимаются проблемами гендерного равенства и терроризма. В Общей рекомендации № 30 Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин (Комитета КЛДОЖ) о роли женщин в предотвращении конфликтов, в конфликтных и постконфликтных ситуациях содержится рекомендация государствам-членам о необходимости «отвергать все формы сворачивания усилий по защите прав женщин с целью умиротворения негосударственных субъектов, таких как террористы, частные лица или вооруженные группировки».⁴² Совет по правам человека обратился с просьбой к Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом, помимо прочего, «учитывать гендерные аспекты в процессе работы в рамках его мандата»⁴³ и в своем докладе Генеральной Ассамблеи 2009 года Специальный докладчик призывает правительства искоренить гендерное неравенство, вследствие которого женщины становятся объектами терроризма, и обеспечить поддержку жертвам терроризма, в том числе путем устранения дискриминационных барьеров (как, например, законы о наследовании, не соответствующие принципам равноправия), препятствующих такому содействию.⁴⁴ Резолюции Генеральной Ассамблеи о защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом призывают государства-члены «разрабатывать, пересматривать и осуществлять все меры по борьбе с терроризмом в соответствии с принципами равенства между мужчинами и женщинами и недискриминации».⁴⁵

Женщины все чаще упоминаются в резолюциях и заявлениях Совета Безопасности, касающихся борьбы с терроризмом. Принятая в сентябре 2014 года резолюция 2178 рассматривает угрозы со стороны иностранных боевиков-террористов; в ней впервые признается необходимость расширения прав и полномочий женщин как меры сдерживания распространения насильственного экстремизма и радикализации.⁴⁶ Также впервые в резолюции, основанной на главе VII, усилия по борьбе с насильственным экстремизмом, в том числе предотвращение радикализации и вербовки, рассматриваются в качестве «существенно важного элемента»⁴⁷ в противодействии угрозам со стороны иностранных боевиков. Смена вектора в деятельности ООН по этому вопросу, отмечаемая, в частности, в последние годы, очень символична.

Изменение парадигмы в рамках системы ООН и в Европе все еще сопряжено с множеством проблем и противоречит тому, о чем говорят реальные женщины из местного населения.

В докладе Генерального Секретаря ООН о сексуальном насилии в условиях конфликта (2015) подчеркивается, что применение сексуального насилия непосредственно связано со стратегическими целями, идеологией и финансированием экстремистских групп.

Расширение прав и возможностей женщин как средство борьбы с экстремизмом представляет собой важную идею, однако она не может трактоваться в терминах Главы VII Устава о применении силы. Эту идею следует высказывать не в рамках борьбы с терроризмом, а в концепции гражданского содействия программам развития и защиты прав человека в стране. Внедрение этих программ в контртеррористические стратегии, санкционированное Советом Безопасности, серьезно компрометирует роль женских организаций и женщин-руководителей, связанных с этими программами. На сегодняшний день назрела потребность в смещении приоритетов в сторону признания необходимости ограничения объема действий по борьбе с терроризмом, а в отношении широкомасштабных стратегий по борьбе с насильственным экстремизмом и его предотвращению инициативу следует предоставить организациям, занимающимся развитием и правами человека. В настоящее время Генеральный секретарь ведет разработку плана действий по предотвращению насильственного экстремизма, который будет представлен на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи в ноябре этого года. Остается надежда, что в плане будут учтены эти предупреждения.

Борьба с насильственным экстремизмом и вопросы женщин, мира и безопасности

Как уже отмечалось выше, в борьбе с насильственным экстремизмом международное сообщество склоняется к подходу на основе сплочения нации, который учитывает вопросы прав человека и прав женщин как средства контртеррористической деятельности. Многие государства-члены и женские организации в столицах западных государств активно поддерживают вышеописанный подход, поскольку он предусматривает более целостное управление, основанное не исключительно на средствах вооруженного противодействия, хотя и остается в рамках военной сферы. При этом ирония заключается в том, что такие политические меры, а также отстаивающие их группы не признают внутреннего противоречия: права человека и права женщин также являются элементами принципа взаимозависимости и взаимоограничения законодательной, исполнительной и судебной власти в рамках государственного управления. Манипулирование ими в составе контртеррористических мер серьезно компрометирует их ценность в любом обществе.

В ФОКУСЕ

Привлечение матерей к предотвращению насильственного экстремизма

Принимая во внимание, что матери часто занимают уникальное положение, которое позволяет им выявлять ранние признаки насилия в поведении сыновей и принимать соответствующие меры, в таких странах, как Индия, Ирландия, Нигерия, Пакистан, Йемен и другие, был разработан ряд инициатив, ориентированных на роль матерей. К ним относятся «Mothers MOVE!» (Mothers Opposed to Violent Extremism — матери против насильственного экстремизма) и «Mothers Schools» («школы матерей»).

В «школах матерей» организация «SAVE» (Sisters Against Violent Extremism — сестры против насильственного экстремизма) предлагает шестимесячное обучение и предоставляет материалы партнерам на местах для проведения домашних семинаров с участием матерей из

общин, находящихся в зонах риска.⁴⁹ На этих семинарах матери участвуют в обсуждении общих проблем, в частности, связанных с насильственным экстремизмом. Однако существует риск, что «школы матерей» могут поддерживать стереотипы о роли женщин в обществе, поэтому важно, чтобы в любой поддержке, оказываемой «школам матерей», учитывались вопросы расширения прав и возможностей женщин (например, можно предлагать матерям или их дочерям, принимающим участие в программе, обучение навыкам получения дохода или возможности получения образования). Необходимо поддерживать развитие потенциала матерей, а также других членов семей, по выявлению ранних признаков насилия и вмешательству на эмоциональном и интеллектуальном уровне.⁵⁰

Консультационные мероприятия в Африке и Азии позволили сделать вывод, что женские организации этих континентов, где фактически реализуются вышеописанные стратегии, с глубоким скептицизмом относятся к включению подобных программ в борьбу с терроризмом, особенно если такие стратегии предусматривают концепцию сплочения нации «сверху вниз», вытекающую из глобальной стратегии, которая, по сути, поддерживает военный подход. Эти стратегии, изначально разработанные для Ирака и Афганистана, не были абсолютно успешными и не могут применяться в дальнейшем без учета различий между регионами и общинами.

Предложенная альтернатива, в полной мере одобренная в настоящем исследовании, заключается в недопущении использования программ по защите прав женщин и прав человека в целом в качестве компонентов военного реагирования и контртеррористических усилий. В противном случае возникает риск серьезной компрометации лиц, ответственных за их практическую реализацию. Вместо этого важно наладить четкий процесс гражданского характера, для которого может потребоваться военная поддержка по обеспечению безопасности, но который будет полностью изолирован от военной сферы. Этот процесс должен быть ориентирован на уважении автономности местных женщин-миротворцев и организаций гражданского общества, которые должны встать в его главе. Не следует отрицать важность и необходимость сотрудничества с этими объединениями в вопросах разработки программ по борьбе с насильственным экстремизмом вне контртеррористической и военной деятельности. Примеры успешных программ существуют, и такие программы, разработанные на местном уровне при содействии международных субъектов, с большей вероятностью найдут отклик среди местного населения, что устранил необходимость секьюритизации и использования прав женщин.

Одной из таких программ является обучение женщин — религиозных лидеров работе в качестве наставников членов общины. Например, в 2005 году Министерство по делам вакуфов и ислама Марокко приступило к сертификации женщин-проповедников (имамов), называемых «муршидат». В их обязанности входит поддержка религиозной сдержанности и терпимости с целью ограничения насильственного экстремизма. По данным за 2014 год более 500 муршидат работают с женщинами и девушками в мечетях, общинах и тюрьмах Рабата и Касабланки.

В попытке найти объяснение стремлению женщин войти в состав практикующих насилие экстремистских групп также важно осознать природу женского участия.

Инициатива по сертификации муршидат широко приветствовалась как в Марокко, так и за его пределами.⁴⁸

Еще одно направление — применение альтернативных средств для подачи другой идеологии. Экстремисты, совершающие акты насилия, эффективно используют в своих целях социальные сети, занимаясь в них пропагандой, распространением радикальных взглядов и вербовкой. Аналогичным образом можно привлечь средства массовой информации для противодействия идеологии экстремистов и продвижения идей гендерного равенства, надлежащего управления и предотвращения конфликтов в ракурсе борьбы с насильственным экстремизмом. Один из примеров — серия образовательных радиопередач на тему миростроительства «Sawa Shabab» («Молодежь вместе»), которая еженедельно выходит в эфир в Южном Судане. Материалы для передач разрабатываются и выпускаются в сотрудничестве с местными партнерами. «Sawa Shabab» рассказывает о жизни молодых жителей Южного Судана, которые учатся, чтобы стать миротворцами в своих общинах, и сталкиваются с уникальными сложностями на этом пути. В базовом материале большое внимание уделяется противостоянию стереотипам, уважению культурного многообразия и поддержке равенства между мужчинами и женщинами. После прослушивания передач девушки отмечали, что образованность является важным качеством для молодых женщин, а среди слушателей мужского пола отмечалось значительное повышение уровня информированности о гендерном равенстве.⁵¹

РЕКОМЕНДАЦИИ

Условия для достижения прогресса после 2015 года: практические предложения

Государствам-членам, ООН и региональным организациям следует:

- ✓ Отделить программы по поддержке прав женщин от мероприятий по борьбе с терроризмом и экстремизмом, военного планирования и военных процессов. Любые усилия по расширению прав и возможностей женщин должны осуществляться в рамках оказания гражданского содействия собственно женщинам или организациям, в направлении деятельности которых входит защита прав человека и развитие.
- ✓ Не отступать от задачи защиты прав женщин и девочек и не допускать стереотипизации или секьюритизации женщин и девочек и их использования качестве инструмента при осуществлении усилий по борьбе со стратегиями насильственного терроризма.
- ✓ Сотрудничать с местными женщинами и организациями в целях достижения участия женщин на всех уровнях и предоставить автономность и лидирующую роль местным женщинам в выборе собственных приоритетов и стратегий по борьбе с экстремизмом.
- ✓ Выделить ресурсы на проведение исследований и сбор данных о роли женщин в терроризме, в том числе с целью определения факторов, обуславливающих принятие ими радикальных взглядов и вступление в террористические группировки, а также изучения влияния контртеррористических стратегий на их жизнь. Сюда следует включить влияние законов и норм, регулирующих борьбу с терроризмом, на деятельность женских организаций гражданского общества и доступ этих организаций к ресурсам, необходимым для осуществления действий, связанных с борьбой с насильственным экстремизмом.
- ✓ Обеспечить контроль и оценку всех мероприятий по борьбе с терроризмом и насильственным экстремизмом с учетом гендерных факторов. Следует уделить особое внимание влиянию, оказываемому на женщин и девочек, в том числе посредством анализа гендерных показателей и сбора данных с разбивкой по признаку пола.

Государствам-членам, ООН, региональным организациям и гражданскому обществу следует:

- ✓ Укреплять потенциал женщин и девочек, в том числе матерей, женщин — лидеров общин и женщин — религиозных лидеров, а также женских объединений гражданского общества для участия в борьбе с насильственным экстремизмом с учетом местных реалий. Сюда можно отнести проведение специализированного обучения, содействие трудоустройству, обучение женщин — религиозных лидеров работе в качестве наставников для членов общин, расширение возможностей женщин по получению светского и религиозного образования для усиления их влияния в противостоянии экстремистской идеологии, поддержка школ матерей. Все эти меры по укреплению потенциала подлежат реализации через гражданские организации, при этом приоритеты и содержание программ должны определять женщины-миротворцы.
- ✓ Разработать программы вывода, реабилитации и реинтеграции, учитывающие гендерные факторы и направленные на конкретные потребности женщин и девочек. Опирайтесь на накопленный опыт инициатив по разоружению, демобилизации и реинтеграции (РДР) в рамках решения вопросов женщин, мира и безопасности.

Государствам-членам и ООН следует:

ООН следует:

- ✓ Обеспечить участие необходимых специалистов по гендерным вопросам для реализации механизмов и процессов привлечения к ответственности, обязательных для предотвращения насильственного экстремизма и реагированию на его проявления.

ССЫЛКИ

1. Vasuki Nesiah, "Feminism as Counter-Terrorism: The Seduction of Power", *Gender, National Security, and Counter-Terrorism: Human Rights Perspectives*, ed. Margaret L. Satterthwaite and Jane Huckerby, *Human Rights Perspectives* (Routledge, 2013 г.), 127–51.
2. "Hebron: Israeli Settlers Must Be Stopped from Taking over Al-Rajabi House – UN Special Rapporteur", Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ), 15 апреля 2014 г., <http://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=14512>.
3. Например, христианские вооруженные формирования вели кровопролитные кампании против мусульман в Центральноафриканской Республике. David Smith, "Christian Militias Take Bloody Revenge on Muslims in Central African Republic", *The Guardian*, 10 марта 2014 г., <http://www.theguardian.com/world/2014/mar/10/central-african-republic-christian-militias-revenge>.
4. Например, буддистские экстремисты провоцировали антимусульманские восстания в Шри-Ланке. См. Rohini Mohan, "Sri Lanka's Violent Buddhists", *The New York Times*, 2 января 2015 г., <http://www.nytimes.com/2015/01/03/opinion/sri-lankas-violent-buddhists.html>.
5. Один из примеров — Тигры освобождения Тамил Илама.
6. Мартин Шейнин, «Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом», док. ООН A/64/211 (Генеральная Ассамблея ООН, 3 августа 2009 г.), п. 36.
7. Jane Huckerby, "Women and Preventing Violent Extremism: The U.S. and U.K. Experiences", *Briefing Paper* (NYU Center for Human Rights and Global Justice, 2012 г.), 13.
8. Naureen Chowdhury Fink and Benjamin Sugg, "A Tale of Two Jihads: Comparing the Al-Qaeda and ISIS Narratives", *IPI Global Observatory*, 9 февраля 2015 г., <http://theglobalobservatory.org/2015/02/jihad-al-qaeda-isis-counternarrative/>.
9. Mausi Segun et al., "Those Terrible Weeks in Their Camp: Boko Haram Violence against Women and Girls in Northeast Nigeria" (*Human Rights Watch*, 2014 г.), 4.
10. "Nigeria: Abducted Women and Girls Forced to Join Boko Haram Attacks", 14 апреля 2015 г., <https://www.amnesty.org/en/latest/news/2015/04/nigeria-abducted-women-and-girls-forced-to-join-boko-haram-attacks/>.
11. Тактические цели включают в себя: заманивание сил безопасности в устроенные засады, требование выкупа или обмена на заключенных. Segun et al., "Those Terrible Weeks in Their Camp": Boko Haram Violence against Women and Girls in Northeast Nigeria.
12. Доклад Генерального секретаря «Сексуальное насилие в условиях конфликта», док. ООН S/2015/203 (Совет Безопасности Организации Объединенных Наций, 23 марта 2015 г.), п. 61.
13. «Доклад Независимой международной комиссии по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике», док. ООН A/HRC/28/69 (Совет по правам человека Организации Объединенных Наций, 5 февраля 2015 г.), пп. 64, 161.
14. Там же, п. 59.
15. Доклад Генерального секретаря о ситуации в Мали, док. ООН S/2012/894 (Совет Безопасности Организации Объединенных Наций, 28 ноября 2012 г.), 21–23, 24; "Mali: War Crimes by Northern Rebels", *Human Rights Watch*, 30 апреля 2012 г., <http://www.hrw.org/news/2012/04/30/mali-war-crimes-northern-rebels>; "Women Primary Victims of Violence in Northern Mali, Says UN Rights Official", Центр новостей ООН, 9 октября 2012 г., <http://www.un.org/apps/news/story.asp?NewsID=43239#.VgQxDt9Vikp>.
16. Chris Albin-Lackey and Letta Tayler, *Harsh War, Harsh Peace: Abuses by Al-Shabaab, the Transitional Federal Government, and AMISOM in Somalia*. (New York, NY: Human Rights Watch, 2010 г.); "Fleeing Somali Women Recount Tales of Terror", *BBC News*, 7 октября 2010 г., <http://www.bbc.com/news/world-africa-11437595>.
17. "Hebron: Israeli Settlers Must Be Stopped from Taking over Al-Rajabi House – UN Special Rapporteur".
18. Steven Erlanger and Scott Shane, "Norway Shooting and Bomb Attack Leaves at Least 92 Dead", *The New York Times*, 31 июля 2011 г., <http://www.nytimes.com/2011/07/24/world/europe/24oslo.html>; Jace Jenkins, "The Christian Terrorist Movement No One Wants To Talk About", *Think Progress*, 4 декабря 2014 г., <http://thinkprogress.org/justice/2014/12/04/3599271/austin-shooter-christian-extremism/>; Peter Bergen and David Sterman, "Opinion: In U.S., Right Wing Extremists More Deadly than Jihadists", *CNN*, 15 апреля 2014 г., <http://www.cnn.com/2014/04/14/opinion/bergen-sterman-kansas-shooting/>.
19. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, 18 декабря 1979 г.; Matthew J Walton and Susan Hayward, "Contesting Buddhist Narratives: Democratization, National and Communal Violence in Myanmar", *Policy Studies* 71 (East-West Center, 2014 г.); "Burma: Discriminatory Laws Could Stoke Communal Tensions", *Human Rights Watch*, 23 августа 2015 г., <https://www.hrw.org/news/2015/08/23/burma-discriminatory-laws-could-stoke-communal-tensions>.
20. "Women and Countering Violent Extremism: Summary Document and Analysis" (Постоянное представительство Объединенных Арабских Эмиратов при ООН, Georgetown University Institute for Women, Peace and Security, структура «ООН-женщины», 27 октября 2014 г.), <http://wps.unwomen.org/en/highlights/uae-panel-discussion-the-role-of-women-in-countering-violent-extremism>.
21. Naureen Chowdhury Fink and Rafia Barakat, "Strengthening Community Resilience against Violence and Extremism: The Roles of Women in South Asia", *Policy Brief* (Center on Global Counterterrorism Cooperation, ноябрь 2013 г.).
22. "Profile: Malala Yousafzai", *BBC News*, 10 декабря 2014 г., <http://www.bbc.com/news/world-asia-23241937>.
23. Доклад Генерального секретаря о сексуальном насилии в условиях конфликта, 2015 г., п. 83.
24. Mia Bloom, "Bombshell: The Many Faces of Women Terrorists" (Hurst, 2011 г.).
25. Naureen Chowdhury Fink, Rafia Barakat, and Liat Sheret, "The Roles of Women in Terrorism, Conflict, and Violent Extremism: Lessons Learned for the United Nations and International Actors", *Policy Brief* (Center on Global Counterterrorism Cooperation, 2013 г.), 3.

26. Mia Bloom, "When Women Are the Problem", Charting a New Course, Thought for Action Toolkit: Women Preventing Extremism (United States Institute of Peace, 2015 г.), 20.
27. Nimmi Gowrinathan, "Motivations of Female Fighters", Charting a New Course, Thought for Action Kit: Women Preventing Violent Extremism (United States Institute of Peace, 2015 г.), 22–24.
28. Там же.
29. Jayne Huckerby, "When Women Become Terrorists", The New York Times, 21 января 2015 г., <http://www.nytimes.com/2015/01/22/opinion/when-women-become-terrorists.html>; Jayne Huckerby, "Gender, Violent Extremism, and Countering Violent Extremism", Just Security, 2 марта 2015 г., <https://www.justsecurity.org/20620/gender-violent-extremism-countering-violent-extremism-cve/>.
30. Jayne Huckerby, "When Women Become Terrorists"; Jayne Huckerby, "Gender, Violent Extremism, and Countering Violent Extremism".
31. Carolyn Hoyle, Alexandra Bradford, and Ross Frenett, "Becoming Mulan? Female Western Migrants to ISIS" (Институт стратегического диалога, 2015 г.).
32. Jayne Huckerby, "When Women Become Terrorists"; Jayne Huckerby, "Gender, Violent Extremism, and Countering Violent Extremism".
33. Jayne Huckerby, "When Women Become Terrorists"; Jayne Huckerby, "Gender, Violent Extremism, and Countering Violent Extremism".
34. Консультационные мероприятия с представителями женских организаций гражданского общества в регионе Ближнего Востока и Северной Африки, состоявшиеся во время конференции Международной женской лиги за мир и свободу 2015 года в Гааге в рамках подготовки настоящего глобального исследования.
35. "Society at a Glance: Asia/Pacific 2014" (Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), 2014 г.), 9.
36. Phumzile Mlambo-Ngcuka and Radhika Coomaraswamy, "Women Are the Best Weapon in the War Against Terrorism", Foreign Policy, 10 февраля 2015 г., <http://foreignpolicy.com/2015/02/10/women-are-the-best-weapon-in-the-war-against-terrorism/>.
37. Глобальная контртеррористическая стратегия ООН. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей, док. ООН A/RES/62/272 (Генеральная Ассамблея ООН, 15 сентября 2008 г.), 272; Глобальная контртеррористическая стратегия ООН. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей, док. ООН A/RES/64/297 (Генеральная Ассамблея ООН, 13 октября 2010 г.), 297; Глобальная контртеррористическая стратегия ООН. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей, док. ООН A/RES/66/282 (Генеральная Ассамблея ООН, 29 июня 2012 г.), 282; Обзор Глобальной контртеррористической стратегии ООН. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей, док. ООН A/RES/68/276 (Генеральная Ассамблея ООН, 24 июня 2014 г.).
38. Глобальная контртеррористическая стратегия ООН. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей, док. ООН A/RES/60/288 (Генеральная Ассамблея ООН, 20 сентября 2006 г.), 288.
39. Доклад Генерального секретаря о деятельности системы Организации Объединенных Наций по осуществлению Глобальной контртеррористической стратегии ООН, док. ООН A/RES/68/841 (Генеральная Ассамблея ООН, 14 апреля 2014 г.), п. 22.
40. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН по результатам обзора Глобальной контртеррористической стратегии ООН, 2014 г.
41. Доклад Генерального секретаря о деятельности системы Организации Объединенных Наций по осуществлению Глобальной контртеррористической стратегии ООН, 2014 г., п. 107.
42. Общая рекомендация № 30, касающаяся положения женщин в условиях предотвращения конфликтов, в конфликтных и постконфликтных ситуациях, док. ООН CEDAW/C/GC/30 (Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, 18 октября 2013 г.).
43. «Защита прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом: мандат Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом», док. ООН A/HRC/RES/6/28 (Совет по правам человека Организации Объединенных Наций, 14 декабря 2007 г.).
44. Шейнин, «Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом» (2009), пп. 32–33.
45. Защита прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей, док. ООН A/RES/68/178 (28 января 2014 г.), п. 6(г).
46. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей, касательно стратегии Организации Объединенных Наций по борьбе с терроризмом, п. 32–33; резолюция 2178 (2014), док. ООН S/RES/2178 (Совет Безопасности Организации Объединенных Наций, 24 сентября 2014 г.), п. 16.
47. Резолюция 2178 (2014), п. 15; Naureen Chowdhury Fink, "Countering Terrorism and Violent Extremism: The Role of the United Nations Today and the Impact of Security Council Resolution 2178", Policy Brief (Global Center on Cooperative Security, ноябрь 2014 г.).
48. Kristina London Couture, "A Gendered Approach to Countering Violent Extremism: Lessons Learned From Women in Peacebuilding and Conflict Prevention Applied Successfully in Bangladesh and Morocco", Brookings Institutions Policy Paper (Brookings Institution, июль 2014 г.).
49. Naureen Chowdhury Fink and Rafia Barakat, "Strengthening Community Resilience against Violence and Extremism: The Roles of Women in South Asia".
50. Edit Schaffer and Ulrich Kroppinigg, "Can Mothers Challenge Extremism? Mothers' Perception and Attitudes of Radicalization and Violent Extremism" (Women Without Borders/SAVE: Sisters Against Violent Extremism, 2015 г.).
51. Nancy Payne, "Everyday Technologies Can Help Counter Violence and Build Peace", Charting a New Course, Thought for Action Kit: Women Preventing Violent Extremism (United States Institute of Peace, 2015 г.), 32.